В.С. Овчинский

**Преступность и борьба с ней в
цифровом мире**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8-9 февраля 2018 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2018. — С. 136-140. — URL: <http://keldysh.ru/future/2018/20.pdf> doi: [10.20948/future-2018-20](https://doi.org/10.20948/future-2018-20)

Преступность и борьба с ней в цифровом мире

В.С. Овчинский

МВД России

Аннотация. Статья посвящена высокотехнологичной преступности в цифровой экономике со ссылками на многочисленные фактографические и эмпирические источники. Показаны ключевые текущие направления активности киберкриминала. Сделан прогноз о принципиально новых формах и методах высокотехнологичной девиантной активности. Впервые в отечественной литературе даны рекомендации по опережающему реагированию на угрозы внутренней и трансграничной высокотехнологичной организованной преступности.

Ключевые слова: цифровая экономика, производственная революция, цифровая безопасность, киберкриминал, высокотехнологичная преступность, меры противодействия высокотехнологичной преступности.

Мы уже живем в цифровом мире, строим цифровую экономику, но у нас отсутствует какой-либо структурированный взгляд на образ преступности цифрового мира.

Можно бесконечно анализировать те или иные технологические тренды и на их основе смотреть, каким образом отдельные преступники либо преступная организация будут использовать те или иные технологии. Но разве этого достаточно для криминологического анализа в его широком научном понимании?

По прогнозам ученых больше всех от инноваций выиграют интеллектуалы и капиталисты – инноваторы, акционеры и инвесторы. Но одновременно это создаст финансовую пропасть между теми, кто живет за счет труда, и теми, кто живет за счет капитала. Поэтому исследователи предупреждают, что *технологический прогресс, как это ни парадоксально, может стать одной из главных причин стагнации*, иногда и снижения уровня доходов большей части населения развитых стран. В итоге может образоваться ситуация, когда востребованы будут либо супер-специалисты в новых технологиях, либо совершенно неквалифицированные люди. Что касается середины или того, что называется средним классом, то эта часть населения переживет наибольшее потрясение. Это может породить распространение экстремистских идей, идеологий.

Новая промышленная революция кардинальным образом изменит саму природу национальной и международной безопасности, повлияет как

5. Риски и возможности цифрового мира

на вид конфликтов, так и на их природу. Границы между войной и миром, солдатом, полицейским, гражданским человеком и даже насилием и ненасилием могут оказаться пугающе размытыми.

Какой мы видим будущую криминальную ситуацию через призму последствий новой промышленной революции?

Здесь важен учет социальных последствий новой промышленной революции. Существуют ли такие прогнозы, на которые могут опираться криминологи? Конечно. Достаточно назвать работы известного экономиста и политического деятеля Жака Аттали, особенно его книгу «Краткая история будущего», которая опубликована более 10 лет назад. Или книгу ведущего аналитика Национального совета по разведке США Мэтью Барроуза «Будущее рассекречено, или каким будет мир в 2030 году». Когда эти книги появились, особенно работы Аттали, их просто воспринимали как околонульную фантастику или апокалиптические фильмы Голливуда. Но прошло не так много времени, и мы видим, что самые казавшиеся невероятными негативные сценарии реализуются в жизни. Например, Аттали дает три сценария развития человечества. По первому сценарию, который он называет *гиперимперией* рыночных богатств, деньги покончат со всем, что может помешать их торжеству, включая сами государства, которые они постепенно уничтожат. Все станет частным, включая армию, полицию, судебную власть. Большинство людей превратятся в артефакт для производства и продажи. Если человечество отшатнется от такого будущего, прервет глобализацию силой, наступит варварская эпоха, мир погрязнет в разрушительных войнах. Государства, религиозные объединения, террористические группировки и пираты, используя новейшее оружие, будут истреблять друг друга. Такой ход событий Аттали называет *гиперконфликтом*. Гиперконфликт – это и гиперкриминал на планете. По сценарию Аттали на месте стран, которые распадутся под давлением рынка, появятся пиратские государства и негосударственные образования, зоны беззакония. Ими будут управлять лидеры вооруженных банд, контролирующие регионы, порты, нефтепроводы, дороги и сырье. Пиратские государства будут вести себя по модели обычных государств, сражаться против традиционных государств, обеспечивать свое существование за счет использования труда интеллектуалов. По существу, реализацию этого сценария мы уже видим на примере ИГИЛ, структур Талибана, мексиканских и латиноамериканских картелей. Да и в целом сегодняшняя мировая экономика и политика становятся все в большей мере мафиозными.

Как пишет Марк Гудман (США) в книге «Будущее преступности», уже сейчас в общей сложности на долю транснациональной преступности приходится от 15 до 20% мирового ВВП как чисто преступный оборот, и не менее 25 дополнительно как легальный оборот, контролируемый преступными группировками. В общем и целом преступные группы

контролируют не менее трети, а, скорее, ближе к половине мирового оборота всех видов товаров, услуг, активов и финансов. С учетом того, что концентрация собственности в преступном мире гораздо выше, чем в легальном бизнесе, можно сделать вывод о том, что крупнейшими собственниками активов и держателями ресурсов на планете являются именно преступные синдикаты.

Между современной и старой преступностью существует не только антагонизм, но и сильная разница в методах и организации преступных синдикатов. Современные группировки в основном отказываются от традиционных иерархических структур времен дона Корлеоне и Тони Сопрано, а представляют собой подвижные сетевые структуры. Они активно используют аутсорсинг, коллективное предпринимательство, платформенные решения и т.п. Одним словом, если преступники до середины XX века плелись в хвосте технических, организационных и финансовых технологий, то сегодня они, несомненно, находятся в авангарде.

К примеру, добыча одного среднего киберпреступника, по данным нью-йоркской киберполиции, в семь раз превышает добычу обычного преступника. В том же Нью-Йорке раскрываемость обычных преступлений составляет в разные годы от 40 до 60%, а киберпреступлений – 4%. Иными словами, киберпреступность – это высокодоходная и малорискованная криминальная деятельность.

Третий сценарий развития Аттали называет *гипердемократией*. Думается, последний сценарий человечества при жизни ближайших поколений наименее вероятен. В юбилейном докладе Римского клуба, посвященном его 50-летию (декабрь 2017 г.), отмечено, что классические формы демократии изжили себя и неспособны быть локомотивом построения цифрового общества. Авторы доклада приоритет отдают цивилизационным формам авторитаризма.

Теперь о нескольких конкретных прогнозах для нашей страны.

Первое. Кризисные явления в экономике, сложности вхождения в новую промышленную революцию увеличат напряженность на рынках труда, в межнациональных отношениях, в мигрантской среде. Все это не может не повлиять негативным образом на рост как традиционных, так и нетрадиционных видов преступности. Никуда не уйдет, а только будет возрастать доля корыстных и корыстно-насильственных преступлений в общей структуре преступности, не только в ближайшие годы, но и в ближайшие десятилетия. Важно, чтобы эти тенденции не искажались на статистическом уровне в угоду текущим политическим установкам (без этого невозможна объективная оценка криминальной ситуации на основе анализа больших данных).

Второе. Правоохранительным органам в условиях дефицита финансовых средств на их существование придется вести борьбу на этих

5. Риски и возможности цифрового мира

двух направлениях – традиционном и нетрадиционном. Причем уже ясно сейчас, что вся правоохранительная система будет постоянно запаздывать в своих ответных действиях на *цифровизацию преступного мира*. Чтобы это запаздывание не было столь явным, необходима коренная перестройка всей системы подготовки кадров правоохранительных структур, их набора. По существу, в ближайшее десятилетие вся полиция должна стать одновременно киберполицией, использующей новейшие достижения в работе с искусственным интеллектом и большими данными в передаче информации, ее визуализации, идентификации криминально активных лиц и организации цифрового контроля за их поведением.

Третье. Следует при раскрытии преступлений коренным образом изменить систему использования новых технологий для получения объективной информации о виновности того или иного подозреваемого лица. Использовать под врачебным и прокурорским надзором медицинские средства, которые в журналистской среде получили название «сыворотка правды». Активно применять детекторы лжи нового поколения. Современные нейробиологические технологии уже сейчас позволяет практически на 100% устанавливать правдивость тех или иных показаний. пытки, психологическое давление, унижение, неэтичные следственные комбинации во многих случаях должны быть заменены технологическими инновациями.

Четвертое. Должны уйти архаичные, пещерные способы расследования уголовных дел, написание и чтение сотен томов этих дел, без машинной обработки, особенно по делам экономической направленности, организованной преступной деятельности.

Пятое. Необходима революция в экспертной деятельности. Уже сейчас новейшие открытия по целому ряду направлений (особенно технологии, связанные с 3D печатью) требуют их использования в той сфере, которую мы традиционно называем криминалистической экспертизой.

Шестое. Не может оставаться архаичной судебная система страны. Уже сейчас в США решения по делам в Верховном Суде принимаются судьями после их одновременной оценки системами искусственного интеллекта. Приговоры по конкретным делам должны основываться на глубоком психолого-психиатрическом исследовании всех обвиняемых с составлением прогнозов их индивидуального постпреступного поведения. И только на этой основе в XXI веке могут назначаться те или иные виды наказаний.

Мы не можем оказаться в ситуации, когда преступники будут использовать квантовые исчисления, а мы – по-прежнему прокалывать дыроколом и подшивать многотомные уголовные дела.

Более подробно с проблемами преступности цифрового мира можно ознакомиться в книгах автора [1-8].

Литература

1. Овчинский В., Ларина Е. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014.
2. Овчинский В., Ларина Е. Роботы-убийцы против человечества. Кибер-апокалипсис сегодня. М.: Книжный мир, 2016.
3. Овчинский В. Мафия. Новые мировые тенденции. М.: Книжный мир, 2016.
4. Овчинский В. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом. Хрестоматия. М.: НОРМА, 2017.
5. Овчинский В., Ларина Е. Криминал будущего уже здесь. М.: Книжный мир, 2018.
6. Овчинский В. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2018.
7. Овчинский В. Виртуальный щит и меч: США, Великобритания, Китай в цифровых войнах будущего. М.: Книжный мир, 2018.
8. Овчинский В. Криминология цифрового мира. М.: НОРМА, 2018.